

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ
Сборник статей памяти Бориса Федоровича Поршнева
М.: Наука. 1976

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011-2013

Г.И.Кириллов

В. И. Ленин о преодолении марксизмом воззрений утопического социализма в рабочем движении

К проблемам утопического социализма В. И. Ленин обращался на протяжении всей своей деятельности, начиная с направленных против народничества произведений 90-х годов до работ после-октябрьского периода. Это было связано и с необходимостью развития революционной теории, с освещением истории марксизма и рабочего движения, и с потребностями политической борьбы.

Высказанные В. И. Лениным положения чрезвычайно важны для понимания сущности и исторического значения утопического социализма; они, естественно, привлекают самое пристальное внимание марксистских исследователей истории социалистических идей и дают методологическую основу для их работы. Тема «Ленин и утопический социализм» стала предметом самостоятельного рассмотрения в советской исторической и философской литературе¹. Тема эта весьма многогранна. В данной статье мы попытаемся осветить ленинский подход к утопическому социализму на Западе, прежде всего с точки зрения преодоления утопии благодаря историческому опыту борьбы рабочего класса.

«Нет задачи для сознательных рабочих важнее той, чтобы *понять значение* своего движения и *точно познать* его»², — писал В. И. Ленин. Эту мысль он развивал в своих работах и выступлениях, постоянно указывая на непреходящее значение того огромного революционного опыта, который завещан западноевропейскими и русскими предшественниками и который выработан в результате векового развития революционного движения и социалистической мысли. «Много великих социалистов работало над созданием социал-демократического учения, законченного Марксом и Энгельсом, много пережили рабочие всех стран, чтобы

¹ См. Н. Е. Застенкер. Ленин о домарксовом утопическом социализме. — В кн.: «История социалистических учений». М., 1964; Л. Г. Костюченко. В. И. Ленин о западноевропейском утопическом социализме. — В кн.: «Некоторые вопросы ленинского идейного наследия». М., 1969. Данная тема затрагивается также в работах, рассматривающих общие проблемы утопического социализма, посвященных критике основоположниками марксизма-ленинизма немарксистских теорий социализма; имеются работы о критике В. И. Лениным народнического социализма.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 227.

приобрести тот опыт, которым мы хотим воспользоваться, который мы хотим положить в основу нашей программы»³, — указывал В. И. Ленин незадолго до II съезда РСДРП, в период борьбы за создание революционной марксистской партии в России. И через 11 лет, в период нового революционного подъема, Ленин отмечал, что российскому рабочему классу удалось с честью выйти из невероятно тяжелого кризиса потому, что «он опирался сразу на *опыт* рабочих всего мира и на их теоретический опыт, на завоевания их сознательности, их науки, опыт, подытоженный *марксизмом*, — и на практический опыт пролетариев соседних стран...»⁴.

Призывая использовать опыт пролетарского движения во всем мире, В. И. Ленин обращал особое внимание на результаты, достигнутые рабочими Англии, Франции и Германии. «Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма...»⁵.

Но, говоря о том, что революционное движение рабочего класса России и его партия стоят на плечах ряда революционных поколений Европы, что борьба, которую они ведут, в основе своей сходна с борьбой пролетариата европейских стран, и что поэтому изучение истории социализма и демократии в Западной Европе имеет чрезвычайно важное значение, В. И. Ленин всегда призывал к творческому осмыслению и применению этого опыта. Русское рабочее движение, указывал В. И. Ленин, поставлено в иные условия, чем западноевропейское, и жизнь постоянно дает много нового, которое нужно учитывать.

Необходимое условие правильного, научного подхода к явлениям общественной жизни, говорил В. И. Ленин, «это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»⁶. Такой подход В. И. Ленин рекомендует и по отношению к социализму⁷. Может быть, поэтому мы постоянно видим у В. И. Ленина обращение к истории классического утопического социализма, к анализу его сущности, особенностей, тенденций развития.

Социалистические теории в Европе конца XVIII и XIX в. В. И. Ленин связывает с развитием капиталистических отношений, со становлением буржуазного общества. «Когда было свергнуто крепостничество и на свет божий явилось «свободное» капиталистическое общество, — сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 201.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 103.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 16.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.

⁷ См. там же, стр. 68.

Различные социалистические учения немедленно стали возникать, как отражение этого гнета и протест против него»⁸.

Именно стремление к ликвидации этой эксплуатации В. И. Ленин считает характерной чертой социализма в широком значении слова, охватывающем и научный социализм, и другие течения, выдвигавшие социалистическое устройство общества в качестве цели и идеала. «Ведь социализмом называется протест и борьба против эксплуатации трудящегося, борьба, направленная на совершенное уничтожение этой эксплуатации...»⁹.

Вместе с тем, когда В. И. Ленин говорит о социализме как о стремлении к новому общественному строю (а не как о первой ступени коммунистической формации), мы видим у него наряду с раскрытием понятия «социализм» в широком смысле, включающем и утопический социализм, употребление этого понятия также в более прямом значении: пролетарский социализм, научный, современный социализм.

Естественно, что марксистско-ленинское понимание социализма в идейном аспекте, включающее собственно утопический социализм («критически-утопический социализм и коммунизм», «собственно социалистические и коммунистические системы», охарактеризованные Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии»), в то же время отграничивает социалистические стремления трудящихся от «социалистического» прикрытия интересов тех или иных эксплуататорских классов и групп. И в произведениях В. И. Ленина мы видим, что он, считаясь, так же как ранее Маркс и Энгельс, с распространенным употреблением термина «социализм» и для обозначения теорий и взглядов последнего рода, подчеркивает коренное различие разных видов социализма в зависимости от их классового содержания¹⁰.

Характеризуя утопический социализм тех времен, «когда Франция разливала по всей Европе идеи социализма — и когда восприятие этих идей давало в России теории и учения Герцена, Чернышевского»¹¹, В. И. Ленин уже в раннем своем произведении «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» определяет основные черты утопического социализма: стремление показать угнетение масс при существующих порядках, с одной стороны, и превосходство будущего общества как идеального строя, единственно соответствующего человеческой природе, с другой. Вскрывая утопизм концепций предшественников научного коммунизма, обусловленный историческими обстоятельствами, В. И. Ленин с большим уважением говорит о «фаланге талантливейших людей», «убежденнейших социалистов».

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 46.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 281. См. также т. 23, стр. 443.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 103; т. 1, стр. 293, 519. См. также М. П. Евсеев. В. И. Ленин — критик псевдосоциализма. Томск, 1970, стр. 27—28.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 271.

В. И. Ленин обращает внимание на типичную для представителей классического утопического социализма особенность: они чувствовали несправедливость, антинародную сущность буржуазного строя, не умея в то же время до конца понять и объяснить ее¹². Но, отмечая, что одно чувство справедливости и возмущение эксплуатацией никогда не вывели бы на верный путь к социализму, В. И. Ленин вслед за Энгельсом говорит о правоте утопического социализма во всемирно-историческом смысле, ибо «он был симптомом, выразителем, предвестником того класса, который, порождаемый капитализмом, вырос теперь, к началу XX века, в массовую силу, способную положить конец капитализму и неудержимо идущую к этому»¹³. Эта историческая правота утопического социализма проявлялась в том, что его виднейшие представители «смотрели в ту же сторону, куда шло и действительно развитие; они действительно опережали это развитие»¹⁴.

Рассматривая проблему соединения социализма с рабочим движением, В. И. Ленин говорит, что во всех европейских странах социализм и рабочее движение существовали сначала отдельно друг от друга. Правда, особое положение пролетариата в капиталистическом обществе ведет к тому, что стремление рабочих к социализму прорывается со стихийной силой уже на ранних ступенях движения, но это соединение происходит не сразу. «Отделение рабочего движения от социализма вызывало слабость и неразвитость и того и другого: учения социалистов, не слитые с рабочей борьбой, оставались лишь утопиями, добрыми пожеланиями, не влиявшими на действительную жизнь; рабочее движение оставалось мелочным, раздробленным, не приобретало политического значения, не освещалось передовой наукой своего времени»¹⁵. Поэтому во всех европейских странах все сильнее и сильнее проявлялось стремление слить социализм и рабочее движение.

В. И. Ленин многократно обращался к вопросу о превращении социализма из утопии в науку. Он отмечал, что научный социализм завершил развитие социализма от его первоначальных, утопических форм, и показал коренное отличие научного социализма от домарксистского и немарксистского социализма. «Социалистические мечты превратились в социалистическую борьбу миллионов людей только тогда, когда научный социализм Маркса связал преобразовательные стремления с борьбой определенного класса»¹⁶, — писал он. Постоянно подчеркивая, что международное движение рабочего класса является подлинной основой

социализма, что социализм неосуществим без мощного, многопартийного рабочего движения, В. И. Ленин указывал: «Весь современный социализм, начиная с «Коммунистического манифеста», покоится на той несомненной истине, что единственным *действительно* революционным классом капиталистического общества является пролетариат»¹⁷.

Только идеи марксизма правильно выражают сущность рабочего движения и его задачи; марксизм отличается от всех утопических форм социализма тем, что руководствуется не отвлеченными формулами, а требует внимательного отношения к массовой борьбе. В. И. Ленин, всегда отмечавший, что Маркс явился продолжателем и гениальным завершителем трех главных идейных течений XIX в. (немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма), уже в работе «Что такое «друзья народа»...» показал коренное отличие социализма Маркса от предшествующих социалистических учений. Маркс дал капиталистическому строю научное объяснение и доказал, что на смену ему неизбежно придет строй социалистический. Там же В. И. Ленин говорил и об органическом соединении высшей науки с революционностью как отличительной черте теории Маркса. Эту мысль он развивал и позднее: «Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс...»¹⁸

Цель и сущность этого единственно научного социализма В. И. Ленин определяет как обобществление средств производства и переход к плановому производству в интересах всех членов общества. Осуществить социализм возможно лишь путем завоевания политической власти организованным пролетариатом¹⁹.

В произведениях В. И. Ленина прослеживается возникновение научного социализма, его упрочение в борьбе против утопических мелкобуржуазных течений на широком фоне становления и развития рабочего движения в странах Европы. Само пролетарски-революционное движение, как показывает В. И. Ленин, прошло длительный и трудный путь обретения самостоятельности, выделения из общего потока буржуазно-демократического движения. «Нигде в мире пролетарское движение не рождалось и не могло родиться «сразу», в чистом классовом виде, явиться на свет готовым, как Минерва из головы Юпитера. Лишь долгой борьбой и тяжелым трудом самих передовых рабочих, всех сознательных рабочих давалось выделение и упрочение пролетарского классового движения из всяческих мелкобуржуазных примесей,

¹² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 443.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 120.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 240.

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 244.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 45.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 388.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 23.

¹⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 263.

ограничений, узостей, извращений»²⁰. В статье «Август Бебель» В. И. Ленин, различая два крупных периода в истории международной социал-демократии, так характеризует начальное состояние рабочего и социалистического движения: «Первый период — рождение социалистических идей и зачатки классовой борьбы пролетариата. Долгая и упорная борьба крайне многочисленных социалистических учений и сект. Социализм ищет своей дороги, ищет себя. Классовая борьба пролетариата, едва начинающего выделяться из общей массы мелкобуржуазного «народа», носит характер отдельных вспышек, вроде восстания лионских ткачей. Рабочий класс в этот период тоже лишь нащупывает свою дорогу»²¹.

Называя период, охватывающий приблизительно две первые трети XIX в., периодом подготовки, возникновения и утверждения в рабочем движении марксизма как единственной выдержавшей испытания истории доктрины социализма, В. И. Ленин отмечает, что позиции пролетарского социализма Маркса среди учений, связанных с борьбой рабочего класса, распространенных преимущественно среди пролетариата, упрочились отнюдь не сразу. Это произошло лишь в результате долгой борьбы с различными отсталыми учениями, с мелкобуржуазным социализмом, анархизмом и т. п. Первые полвека своего существования, с 40-х годов, марксизм боролся с теориями, которые были в корне враждебны ему. В. И. Ленин обращает внимание на то, что Маркс всю жизнь боролся с мелкобуржуазным социализмом²².

В. И. Ленин развивает и конкретизирует положение Маркса и Энгельса о том, что значение утопического социализма стоит в обратном отношении к историческому развитию, и показывает, как на смену утопическому социализму предшественников марксизма, с одной стороны, приходит «пролетарский социализм (марксизм)», «социализм крупного, обобщественного производства», а с другой стороны — утопические воззрения все более становятся достоянием мелкобуржуазного, мещанского социализма, идеализирующего преобразования, не выходящие за рамки буржуазных отношений и рассчитанные на притушение классовой борьбы.

Обращаясь к периоду 40-х годов XIX в., периоду возникновения марксизма, В. И. Ленин говорит о выработке Марксом и Энгельсом в борьбе с различными учениями мелкобуржуазного социализма теории и тактики революционного пролетарского социализма или коммунизма²³. В противовес утопическим формам социализма Маркс и Энгельс стремились к тому, чтобы единая классовая борьба пролетариата соединяла политическую и эко-

номическую борьбу. Марксизм появился тогда, писал В. И. Ленин, когда господствовал социализм неполитический («оуэнизм», «фурьеризм», «истинный социализм» и пр.), и «Коммунистический манифест» сразу выступил против неполитического социализма. Но в то же время Маркс и Энгельс признавали громадное значение экономической борьбы и еще в 40-х годах полемизировали против утопических социалистов, отрицавших значение такой борьбы²⁴.

В. И. Ленин пишет о горячем участии Маркса и Энгельса в жизни революционных групп Парижа середины 40-х годов, об их знакомстве с различными социалистическими учениями, о полемике против мелкобуржуазного понимания социализма, особенно у Прудона. В статье «Переписка Маркса с Энгельсом», написанной в 1913 г., он говорит, что «Энгельс с беспощадной язвительностью и замечательной глубиной критикует основные идеи Прудона, с которыми особенно носился тогда немецкий социалист Грюн». «Прудон *срамит* социализм, возмущается Энгельс, у Прудона выходит, что рабочие должны *выкупить* капитал!»²⁵

Приводя резко критические отзывы Энгельса, относящиеся ко всем видам непролетарского социализма 40-х годов, В. И. Ленин отмечает, в частности, что 26-летний Энгельс прямо уничтожает «истинный социализм». В. И. Ленин, еще ранее характеризовавший «истинных социалистов» как героев мудреных рассуждений и отвлеченной проповеди, писал, что сущность «истинного социализма» — в непонимании классовой борьбы и значения политической свободы, в неумении различить роль того или иного слоя буржуазии в современной политической борьбе²⁶.

В «Переписке Маркса с Энгельсом» В. И. Ленин, останавливаясь на политическом положении в Германии в середине 40-х годов, обращает внимание на такое характерное явление: в условиях приближения революции и широкого распространения оппозиционных настроений под флагом «коммунизма» выступают люди с самыми неопределенными и путанными взглядами. «Коммунизм был формой выражения оппозиционных настроений у всех и больше всего у буржуазии, — пишет В. И. Ленин. — ...Главными проповедниками коммунизма были тогда люди вроде наших народников, «социалистов-революционеров», «народных социалистов» и т. п., т. е., в сущности, благонамеренные буржуа, более или менее взбешенные против правительства»²⁷.

Рассматривая проблемы общественного движения в странах Запада в середине XIX в., В. И. Ленин останавливается на весьма актуальном для революционной России вопросе о национализации земли как мере буржуазного прогресса и связи этого во-

²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 100—101.

²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 363.

²² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 18; т. 24, стр. 321; т. 33, стр. 25.

²³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 48.

²⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 169—170.

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 267.

²⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 153—154.

²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 266.

проса с социалистическими учениями. Вскрывая полную ошибочность мнения, будто национализация земли имеет что-либо общее с социализмом или даже с уравнилельным землепользованием, В. И. Ленин отмечает: «Социализм почти во всех странах Европы переживал такие времена, когда это или подобное ему заблуждение разделялось большинством. Опыт борьбы рабочего класса во всех странах показал на деле всю опасность такой ошибки, и от нее вполне освободились теперь пролетарии-социалисты Европы и Америки»²⁸.

В статье «Маркс об американском „черном переделе“» (1905 г.) В. И. Ленин раскрывает позицию Маркса в середине 40-х годов по отношению к аграрному движению в Соединенных Штатах и связанным с ним утопическим теориям, глашатаем которых выступил тогда немецкий «истинный социалист» Г. Криге. Маркс, критиковавший мелкобуржуазный утопизм, видел в этом аграрном движении мелкобуржуазное по существу, своеобразную первоначальную форму пролетарского, коммунистического движения²⁹. И несколько позднее, в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», В. И. Ленин, указывавший, что Маркс допускал, а частью прямо защищал национализацию земли для Германии в 1848 г. и для Америки в 1846 г., пишет: «В 1846 году Маркс беспощадно разоблачил мелкостроительство американского эсера Германа Криге, который предлагал настоящий черный передел для Америки, называя этот передел «коммунизмом». Диалектическая и революционная критика Маркса отметала шелуху мелкостроительской доктрины и выделяла здоровое ядро „нападения на земельную собственность“ и „движения против ренты“»³⁰.

В течение длительного периода, когда перед Россией стояли задачи осуществления буржуазно-демократической революции, Ленин постоянно обращался к опыту и урокам революций 1848—1849 гг. и вместе с тем к оценке «социализма 1848 г.», его классовой природы, особенностей и исторической роли.

Эпоха буржуазной революции на Западе, указывает он, отличается сравнительной неразвитостью классовых противоречий буржуазного общества, и это находит выражение в нечеткости революционно-социалистической мысли. «В буржуазно-демократической революции неизбежно известное сплетение пролетарски-социалистических и мелкобуржуазно-демократических (и оппортунистически-демократических и революционно-демократических) элементов и тенденций»³¹. В революции 1848 г. уже ярко проявилась выдающаяся роль пролетариата с его, по выражению Ленина, еще очень неясными тогда социалистическими стремления-

ми, а с другой стороны, очень широкие демократические слои мелкой буржуазии, главным образом городской, показали себя как чрезвычайно важный фактор в открытой борьбе масс. Революционный подъем предполагает и порождает искреннее сочувствие к положению трудящихся масс, горячую ненависть к их угнетателям и эксплуататорам, говорит В. И. Ленин, и увлечение происходящей борьбой, увлечение необходимое и законное, без которого невозможен успех борьбы, заставляет идеализировать эти ближайшие, элементарные цели, рисует их в розовом свете, и простой демократизм, буржуазный демократизм, принимается за социализм и зачисляется «по ведомству» социализма.

В. И. Ленин многократно напоминает о том, как часто мелкобуржуазное демократическое течение в странах Запада в своей молодости окрашивалось в «социалистический» цвет и буржуазные демократы воображали себя «социалистами». Отсюда множество «бесчисленных в эпоху 48-го года форм и разновидностей буржуазного и мелкобуржуазного социализма». «В сущности, это был вовсе не социализм, а прекраснотдушная фраза, доброе мечтание, в которое облекала свою тогдашнюю революционность буржуазная демократия, а равно невысвободившийся из-под ее влияния пролетариат»³². Для эпохи 1848 г. В. И. Ленин отмечает явное преобладание мелкобуржуазных форм социализма, отражавших непонимание мелкой буржуазией сущности классовой борьбы в буржуазном обществе, ее мечты об исчезновении этой борьбы и, соответственно, прикрывавших буржуазную сущность демократических преобразований псевдосоциалистическими фразами о «народе», «справедливости», «праве» и т. п.

Характерные черты и тенденции «социализма 1848 г.» В. И. Ленин рассматривает прежде всего на примере революции во Франции. Пролетариат здесь стремился к победе над буржуазией, а не к «примирению» с ней, «к безбоязненному развитию революции вперед и притом в международном масштабе». Мелкая же буржуазия, «в своих стремлениях мечтательно и фразистически-социалистическая», охотно называвшая себя «социалистической демократией»... боялась довериться руководству революционного пролетариата, не понимая, что эта боязнь осуждает ее на доверие к буржуазии»³³. «Мелкобуржуазные демократы, эти якобы социалисты, заменявшие классовую борьбу мечтаниями о соглашении классов, представляли себе и социалистическое преобразование мечтательным образом, не в виде свержения господства эксплуататорского класса, а в виде мирного подчинения меньшинства понявшему свои задачи большинству»³⁴, — писал В. И. Ленин в работе «Государство и революция» и отмечал далее, что эта мелкобуржуазная утопия, неразрывно связанная с признанием над-

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 97.

²⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 53—60.

³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 259.

³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 292—293.

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 256.

³³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 344.

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 25.

классового государства, приводила на практике к предательству интересов трудящихся, как это показали и история французской революции 1848 г., и последующие события. Типичным выражением мелкобуржуазных утопий 1848 г. являлась «луиблановщина», многократно критикуемая В. И. Лениным в 1917 г. как «забвение классовой борьбы и ее реальной обстановки, увлечение пустейшей звонкой фразой, распространение иллюзий среди рабочих...»³⁵

Что же касается социалистических стремлений пролетариата, тогда еще очень неясных, то их должны были выражать формулируемые мелкобуржуазными демократами и социалистами требования «права на труд», «организации труда» и т. д., оценку которых В. И. Ленин дал еще в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов». Здесь он, сравнивая требования «права на труд» во Франции 1848 г. и в России начала XX в., говорит, что «декламация французского Kleinbürger'a 1848 года смутно выражает задачи социалистической революции, которая была невозможна во Франции в половине прошлого века. Другими словами: право на труд французского рабочего половины XIX века выражало пожелание обновить *все* мелкое производство на началах кооперации, социализма и проч., а это было *экономически* невозможно»³⁶.

Революция 1848 г. была важнейшим рубежом той эпохи, которую В. И. Ленин характеризовал как эпоху выделения рабочего класса из буржуазной демократии, возникновения самостоятельного рабочего движения, определения основ пролетарской тактики и политики. Рабочее движение впервые вышло в 1848 г. на широкую политическую арену в общеевропейском масштабе, революция показала в действии разные классы общества и окончательно определила в июньские дни 1848 г. в Париже, что только пролетариат обладает социалистической природой. Все учения о неклассовом социализме и о неклассовой политике оказываются вздором, пишет В. И. Ленин, и революция 1848 г. наносит смертельный удар шумным, пестрым, крикливым формам домарковского социализма³⁷.

В. И. Ленин говорил о буржуазно-демократической сущности всего движения 1848 г. и, соответственно, всех форм домарковского социализма этого периода. На Западе имело место то же явление, которое В. И. Ленин отмечает для России более позднего периода: силы демократии (буржуазной) и социализма, смешанные сначала воедино в утопической идеологии, в дальнейшем, по мере развертывания массового революционного движения, все более начинают расходиться. И в Западной Европе пе-

риод после революции 1848 г. характеризуется крахом всех домарковских форм социализма и отделением рабочего класса от мелкобуржуазной демократии, вступлением его на самостоятельный исторический путь³⁸.

Опыт истории, опыт революционных эпох отбрасывает фразы, рассеивает иллюзии, обнажает классовую сущность групп, направлений, которые не поняли, не осознали своей подлинной сущности, т. е. того, к каким классам они в действительности, а не в собственном воображении тяготеют. Говоря об этом, В. И. Ленин показывает, что история быстро разоблачила те десятки группок и направлений, которые в эпоху буржуазно-демократических революций мнили и выставляли себя «социалистическими» и которые были подвергнуты Марксом и Энгельсом критике уже в «Манифесте Коммунистической партии». «Пятидесятые годы завершают эту борьбу: критика партий и учений, проявивших себя в бурный 1848 год»³⁹.

Однако в складывающемся, развивающемся в направлении пролетарского социализма рабочем движении боролись разнородные тенденции. «Каких-нибудь тридцать лет тому назад,— писал В. И. Ленин в 1905 г.,— марксизм не был еще господствующим даже в Германии, где преобладали, собственно говоря, переходные, смешанные, эклектические воззрения между мелкобуржуазным и пролетарским социализмом. А в романских странах, во Франции, Испании, Бельгии, самыми распространенными учениями среди передовых рабочих были прудонизм, бланкизм, анархизм, явно выражавшие точку зрения мелкого буржуа, а не пролетария»⁴⁰.

В. И. Ленин часто обращается к характеристике этих учений и борьбы марксизма против них, отмечает, что преобладающие учения и течения мелкобуржуазного, непролетарского социализма вынуждали Маркса к беспощадной борьбе. В. И. Ленин подчеркивает мелкобуржуазную сущность взглядов Прудона, говорит о длительном характере борьбы с его «мелкобуржуазным квази-социализмом», приводит высказывания Энгельса о том, что прогресс международного рабочего движения тесно связан с вытеснением прудонизма. Он вскрывает сущность анархистских взглядов, в частности бакунизма, характеризуя его как мирозерцание «отчаявшегося в своем спасении мелкого буржуа». «Их взгляды,— писал В. И. Ленин об анархистах,— выражают не будущее буржуазного строя, идущего к обобществлению труда с неудержимой силой, а настоящее и даже прошлое этого строя, господство слепого случая над разрозненным, одиноким, мелким производителем»⁴¹.

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 35.

³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 378.

³⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 2.

³⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 176; т. 23, стр. 363.

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 18.

⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 39.

⁴¹ Там же, стр. 131.

В. И. Ленин много писал о бланкизме, главным образом в связи с вопросами тактики партии. Оценку бланкистов и прудонистов как течений немарксистского социализма он дал и в связи с историей Парижской Коммуны. Он показал, что в 1871 г. пролетариат еще не был подготовлен к победоносной социальной революции, отсутствовала рабочая партия, в массе своей рабочий класс еще не понимал ясно собственных целей и способов их достижения⁴².

Но, несмотря на это, рабочий класс показал, как едиподушно умеет он осуществлять демократические задачи, и более того: движение Коммуны неизбежно должно было получить социалистическую (в подлинном значении) окраску, «т. е. начать стремиться к ниспровержению господства буржуазии, господства капитала, к разрушению самых основ современного общественного строя»⁴³. Что же касается преобладавших в Коммуне течений бланкистов и прудонистов, то обоим течениям, указывает В. И. Ленин вслед за Марксом, приходилось поступать вопреки тому, чему учила их доктрина. «Коммуны не понимали те, кто ее творил, они творили гениальным чутьем проснувшихся масс, и ни одна фракция французских социалистов не сознавала, что она делает»⁴⁴.

В. И. Ленин подчеркивал громадное значение опыта Коммуны для прояснения социалистического сознания европейского пролетариата, для конкретной постановки задач социалистической революции. Содержание той борьбы за революционный пролетарский социализм в рабочем движении, которая развертывалась в 60-е — 70-е годы, в период деятельности I Интернационала, В. И. Ленин охарактеризовал так: «Объединяя рабочее движение разных стран, стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма (Мадзини, Прудон, Бакунин, английский либеральный тред-юнионизм, лассальянские качания вправо в Германии и т. п.), борясь с теориями всех этих сект и школ, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах»⁴⁵.

К концу периода 1848—1871 гг. периода бурь и революций, домарксовский социализм умирает, отмечал В. И. Ленин. В 70-е — 80-е годы марксизм уже безусловно побеждает все прочие идеологии рабочего движения, становится господствующей силой среди передовых общественных учений Западной Европы. Даже в романских странах, где всего дольше держались традиции прудонизма, рабочие партии фактически построили свои программы и тактику на марксистской основе. Но когда марксизм

вытеснил все сколько-нибудь цельные враждебные ему учения, тенденции, которые выражались в этих учениях, стали искать себе иных путей, и вторые полвека существования марксизма начались с борьбы враждебного марксизму течения, ревизионизма, зародившегося внутри рабочих и социалистических партий, признавших марксизм своей основой. В этих условиях разбитый домарксистский социализм продолжал борьбу уже не на своей самостоятельной почве, а на общей почве с таким врагом марксизма, как ревизионизм⁴⁶.

В. И. Ленин неоднократно говорил о том, что мелкобуржуазный немарксистский социализм подорван окончательно, но он в то же время подчеркивал, что идейно-политические течения не могут умирать естественной смертью, подобно физическим лицам⁴⁷. Сохранение и воскрешение в том или ином виде отсталых форм социализма может вызываться различными факторами, действующими и в новых условиях, в том числе и втягиванием в борьбу новых слоев трудящейся массы, что связано с повторением старых ошибок, временным возвратом к устаревшим взглядам и т. д.

Раскрывая классовую природу ревизионизма как идеологии мелкобуржуазных попутчиков и рабочей аристократии, порожденной экономическими и социальными тенденциями новой исторической эпохи — империализма, В. И. Ленин выясняет идейное содержание ревизионизма. Он показывает, что ревизионизм возникает в результате антинаучного, выгодного буржуазии пересмотра положений марксизма. Поэтому доводы ревизионистов, старающихся спекулировать на новых явлениях и процессах общественной жизни, неизбежно повторяют либерально-буржуазные взгляды, поэтому также ревизионизм и вообще реформистский социалистический оппортунизм весьма часто соединяются со старым «мещански-утопическим взглядом на социализм», хотя, разумеется, отнюдь не сводятся просто к последнему.

Борясь против «шумно выступающего под новыми кличками вечно старого оппортунизма», Ленин показывал, что оппортунисты, отказываясь от точки зрения современной, пролетарской демократии, переходят на точку зрения старой, буржуазной демократии и вместе с тем неизбежно воскрешают те или иные утопические взгляды мелкобуржуазного социализма, опровергнутого марксизмом и ходом истории.

В работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции» В. И. Ленин обстоятельно рассматривает направление «муниципального социализма» в Англии, отмечая его крайний оппортунизм. Он указывает, что в области коренных экономических и политических вопросов «мещанская, реакционная утопия частичного осуществления социализма» особенно безнадеж-

⁴² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 452; т. 20, стр. 219.

⁴³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 218.

⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 50.

⁴⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 49.

⁴⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 18—19.

⁴⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 12.

на и «буржуазная интеллигенция на Западе, подобно английским фабианцам, возводит муниципальный социализм в особое «направление» именно потому, что она мечтает о социальном мире, о примирении классов и желает перенести общественное внимание с коренных вопросов всего экономического строя и всего государственного устройства на мелкие вопросы местного самоуправления»⁴⁸.

Высмеивая фразы представителей мелкобуржуазных партий о «народном» социализме, Ленин говорит, что этот «народный» социализм служит для того, чтобы обойти вопрос о том, какой класс или социальный слой борется за социализм, и что пошлый «народный» социализм достоин какого-нибудь французского, прожженного в деляческих аферах «радикала-социалиста». Французскую же партию радикалов и «радикал-социалистов» В. И. Ленин характеризует как мелкобуржуазную партию, похожую на русские партии «народного» социализма, как «бесстыдную буржуазную партию», и призывает социалистов агитировать против нее в массах, отрывать от нее все демократические элементы⁴⁹.

Подвергая критике оппортунистических деятелей II Интернационала, В. И. Ленин показывает, как они сползают во многих вопросах теории и тактики на позиции домарковского мелкобуржуазного социализма, мелкобуржуазной демократии 1848 г. «Шейдемановцы и каутскианцы ведут все еще разговоры о «демократии» вообще, они все еще живут в идеях 1848 года, они — марксисты на словах, Луи Бланы на деле»⁵⁰. В послефевральский и послеоктябрьский периоды В. И. Ленин постоянно отмечал, что эти люди остаются мелкобуржуазными, мещанскими демократами, «социалистами» типа Луи Блана, которым свойственно отвращение к классовой борьбе, стремление обойтись без нее.

Оппортунисты II Интернационала не признавали необходимости пролетарской революции, переходного периода и диктатуры пролетариата. «Первое, что установлено вполне точно всей теорией развития, всей наукой вообще, — писал В. И. Ленин в «Государстве и революции», — и что забывали утописты, что забывают нынешние оппортунисты, боящиеся социалистической революции, — это то обстоятельство, что исторически, несомненно, должна быть особая стадия или особый этап *перехода* от капитализма к коммунизму»⁵¹. Оппортунисты же «желтого», II Интернационала, вожди немецких и английских «независимцев», французские лонгетисты и другие, указывал Ленин в «Тезисах ко II конгрессу Коммунистического Интернационала» в 1920 г., переносили внимание «на сравнительно далекое, прекрасное и розовое будущее», отвлекая тем самым внимание «от ближайших

задач трудного конкретного перехода и подхода к этому будущему». На практике это сводилось к проповеди соглашательства с буржуазией и «социального мира»⁵². Обманом масс являлось также распространяемое старыми партиями и лидерами II Интернационала утопическое представление о том, что в условиях капиталистического рабства большинство трудящихся и эксплуатируемых способно приобрести социалистическое сознание, тогда как на самом деле это возможно лишь в ходе самой острой классовой борьбы под руководством социалистического авангарда рабочего класса.

Разоблачая ренегатство К. Каутского, В. И. Ленин показывает, что не только в важнейшем вопросе об отношении диктатуры пролетариата к «демократии» проявился полный разрыв Каутского с марксизмом, «полное возвращение к тому взгляду домарксистского немецкого социализма, что-де мы стремимся к „свободному народному государству“»⁵³, но и во многом другом. Курьезнее всего, говорит В. И. Ленин, «что Каутский хочет видеть „кое-что от социализма“ в раздаче мелких участков земли в аренду. На самом деле это *мелкобуржуазный* лозунг, и „от социализма“ тут *ничего* нет»⁵⁴. Оппортунисты вообще забывают, неоднократно отмечал В. И. Ленин, и уроки истории, и то, чему учили Маркс и Энгельс.

К историческому опыту преодоления утопизма в рабочем движении В. И. Ленин обращается также, когда критикует настроения левацкого толка. Весной 1917 г., доказывая необходимость терпеливой работы в массах, он называет утопией представление о том, что трудящиеся могли бы сразу взять власть в свои руки, характеризует как «нелепый бланкизм» попытки меньшинства навязать свою волю большинству, делать что-либо от имени меньшинства, не разъясняя массам⁵⁵.

В период Брестского мира, подвергая резкой критике взгляды «левых коммунистов», В. И. Ленин показывает весь авантюризм и утопизм их политики. Говоря о фракционном органе группы «левых коммунистов», газете «Коммунист», он саркастически замечает: «надо бы добавить: коммунист домарксовской эпохи»⁵⁶.

Двумя годами позднее, разбирая ошибки «левых» в коммунистическом движении Запада, и в частности их лозунг «никаких компромиссов», В. И. Ленин говорит о забвении основных истин марксизма, вспоминает критику Энгельсом бланкистов, эмигрантов Коммуны, выставивших «собственное нетерпение в качестве теоретического аргумента», указывает, что одного настроения не-

⁴⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 339.

⁴⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 307, 368; т. 23, стр. 231.

⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 216.

⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 86.

⁵² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 179—180.

⁵³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 103.

⁵⁴ Там же, стр. 318.

⁵⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 377, 394; т. 32, стр. 50.

⁵⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 415.